

Год пролетел, как будто его и не было. Первый год работы Наруто в качестве учителя прошел успешно, и, по правде говоря, ему это очень нравилось. Он мог понять, почему Ирука любил преподавать. Это было такое приятное ощущение. Его ученики, хотя и были несколько раздражены тем, что он не интересуется их именами, относились к учителю с уважением и с радостью приняли его стиль преподавания.

Его отношения с Темари стали более определенными, и, хотя у него еще не было серьезных отношений с нахальной куноичи, он надеялся, что, возможно, позже у них будет что-то более определенное. Он пробовал встречаться с несколькими другими женщинами (к вящему презрению Темари) и находил, что им не хватает того, что он видел в своей подруге-блондинке. Единственной, кто подошел близко, была его коллега-учительница Кари, но она просто не подходила ему по каким-то параметрам. Она была доброй, да, красивой, да, но ей не хватало того, что Наруто хотел видеть в потенциальной девушке, а позже, возможно, и в жене. Ей не хватало того огня, той потребности бороться за доминирование, которой обладала Темари.

Возможно, именно в этом и заключалась проблема Наруто. В этом отношении он был похож на своего отца. Ему нужна была женщина, которая бросала бы ему вызов и не боялась бы сказать ему, что он не прав.

В сущности, ему нужна была женщина, которая не боялась бы его... а Темари раз за разом доказывала, что она его точно не боится.

Он переключился с романа с Владычицей Ветров на все, что узнал из свитков родителей за последний год. Он освоил Расенган, дзюцу своего отца, а затем расширил его, доработав Расенсюрикен. Это дзюцу все еще не было лишено риска, но теперь он контролировал его настолько, что повреждения сводились к порезам и ушибам. Определенно, это лучше, чем раньше.

Он еще глубже погрузился в свитки своего отца и проникся здоровым уважением к человеку, которого никогда не видел, к отцу, которого никогда не знал. В его распоряжении были сотни, возможно, тысячи дзюцу. Они включали в себя все, от Футона до Катон, и он начал медленно осваивать их один за другим. В настоящее время он изучал только дзюцу низкого уровня и копировал их, чтобы показать своим ученикам. Он хотел учиться, как учатся другие, хотел делиться с теми, кого он стал называть «своими». Они были его учениками, и хотя преподаватели Академии обычно не одобряли проявление корыстного интереса к своим ученикам, технически у него было еще три года, чтобы обучить их.

Его ученики могли бы прямо сейчас прийти и сдать экзамен на генина, полностью разрушив все ожидания, но что в этом интересного? Он хотел, чтобы они разорвали экзамен, разрушили его и показали его некомпетентность. Его стиль преподавания не остался незамеченным другими инструкторами. Все они проявляли повышенный интерес к своим ученикам, и академия расцвела благодаря этому. Это был лучший набор учеников со времен брата и сестры Песка.

Наруто переложил свиток на колени и стал читать дальше. Он все время думал о том, что сегодня годовщина его пребывания в Суне и о дате, которую Темари обещала ему по возвращении. Она должна была прибыть вечером и настояла на том, чтобы он пригласил ее куда-нибудь, чтобы она могла развеяться. Он предложил приготовить ей ужин, но она настаивала, и он так и не смог ее переубедить, когда она начала дуться. Не сказать, что она всегда добивалась своего. Наруто уже давно понял, что огненная куноичи любит хорошую битву воли и остроумия, и он старался бороться с ней до последнего, когда хотел что-то сделать.

Тот факт, что в итоге они хорошо проводили время, независимо от того, кто побеждал, свидетельствовал об их уважении друг к другу, если не о влечении.

Он покачал головой и снова обратился к свитку. Он снова сбился с пути. Но пока он просматривал написанное, его мысли снова начали блуждать. Свиток, который он сейчас расправлял, был диссертацией о функциональности и полезности фуин-дзюцу, и, хотя он проявлял исключительный интерес к дзюцу запечатывания, в данный момент он просто не мог сосредоточиться. С рыком разочарования он свернул свиток и положил его на пол рядом с диваном, после чего лег на спину, заложив руки за голову. Он закрыл глаза и стал вспоминать прошедший год.

Дзюцу его матери были не такими разрушительными, как у отца, но он получал от них огромное удовольствие. Особенно дзюцу, которое позволяло ему управлять зеленью. Он все еще не до конца понимал, что это за сила, но уже начинал понимать. Он прочитал о гендзюцу, которое можно использовать для прикрытия своих владений, и очень старался, чтобы никто не наткнулся на его работу, пока он не будет готов показать ее публике.

Когда он это сделает, он был уверен, что это навсегда изменит Суну.

Он копался в дзюцу своего отца, пока не нашел дзюцу Дотон, позволяющее лично изменять ландшафт, и воздвиг вокруг своей земли огромную стену, прижав ее к стенам Суны, а затем наложил гендзюцу на верхнюю часть стены так, что она казалась просто песком.

Внутри этой стены все было не так уж далеко от истины...

Наруто наконец-то овладел искусством управления зеленью, и весь этот пейзаж засиял красками. Исчезли коричневые и серые цвета бывшей пустыни, их заменили деревья с плодами, кусты с ягодами и сочная зеленая трава. Наруто проложил подземную реку, чтобы питать землю, и несколько раз возвращался домой очень побитым и уставшим, с окровавленными костяшками пальцев от копания в породе.

И это стоило каждой проклятой секунды.

Когда он наконец построит себе дом, это будет самое уютное место в Суне... по крайней мере, пока он не начнет свой проект по превращению Суны в пышную зеленую страну.

Он улыбался, думая о том, что сделает для своей новой родины. Конечно, им понравятся перемены, верно? Они так долго были пустыней, что им наверняка понравится иметь свои сады, свои парки. Они больше не будут такой пустынной землей. Но люди не любят расставаться с прошлым, и Наруто это понимал. Несмотря на его усердную работу, некоторые могли возмущаться тем, что он делает, и думать, что он пытается принести Коноху к ним.

Но это не так. Он просто хотел, чтобы они были счастливы. Он хотел, чтобы его новая деревня процветала... и один из способов сделать это - сделать их независимыми от необходимости торговать едой. С появлением зелени в деревню пришло бы изобилие фруктов и овощей, орехов и цветов. А вместе с зеленью появлялись бы животные, которые жили бы в растительном мире и на которых охотились бы жители Суны. Это имело смысл для него.

Конечно, прежде чем что-то делать, он посоветуется с Гаарой... но его земля будет зеленой независимо от этого.

Его глаза сощурились, когда он вспомнил, что видел маленького пушистого зверька, и он мог поклясться, что теперь за ним постоянно следят. С тех пор, как он впервые сделал этот

маленький зеленый участок, он то и дело ловил краем глаза какое-то пятно, или, завернув за угол переулочка, обнаруживал енота, копающегося в мусоре, а потом видел, что тот смотрит на него и просто... исчезал. Это было довольно обескураживающе.

Он вспомнил, какое дерьмо они с Канкуро вытворяли, используя свои легендарные навыки проказников: он - свой Каге Буншин, а Канкуро - свои марионетки. Они были силой, с которой приходилось считаться. И его отношения с кукловодом переросли в большую дружбу, а девушки стали приглашать Канкуро на свидания только потому, что он был соседом Наруто по дому и поэтому должен был быть крутым.

Когда он ходил на свидания без макияжа, его никто не узнавал, а некоторые считали его вполне симпатичным. Пока он не открывал рот...

Наруто усмехнулся, представив себе безнадёжность ситуации со свиданиями его друга. Если Канкуро не изменит свой подход к делу, у него ничего не получится с представительницами слабого пола. Конечно, мысли о Канкуро заставили его вспомнить о своем лучшем друге, Гааре.

Кагекаге выходил из своего панциря только в окружении брата и сестры, Наруто... и иногда Мацури, его бывшей ученицы, если она заставляла его в удачный день. Оказалось, что Гаара был извращенцем, и у Наруто случился припадок бешенства, когда он нашел одну из книг Джирайи в ящике стола Гаары.

Его гнев усилился, когда Гаара монотонно спросил, не хочет ли он одолжить эту книгу... при условии, что страницы не слипнутся, когда он принесет ее обратно.

Значит, за эти годы у Гаары появилось грязное, пошлое чувство юмора... по крайней мере, это было заметное улучшение по сравнению с убийством...

Дрейфуя в блаженном состоянии между сном и сознанием, Наруто думал о своих письмах Цунаде и Джирайе. Он всегда был рад получить от них весточку и немного опечален первыми письмами.

Единственные, кто никогда не интересовался, как у него дела, были его бывшие товарищи по команде, и это было обидно. Он быстро смирился с этим, но это все равно было предательством по отношению к нему, и ему это не нравилось. Джирайя и Цунаде обещали навестить его, когда у них будет время, и он не мог дождаться этого. Они будут так удивлены, когда увидят его дом...

Он получил несколько личных писем от всех своих друзей. Хината желала ему всего хорошего и хотела когда-нибудь увидеть его снова. У нее были отношения с Шино. Очевидно, она уже переросла стадию громкого, шумного мальчика и ей приглянулся сильный, молчаливый тип. Ее отец, хотя и не был в восторге от ее выбора, с неохотой разрешил ей встречаться с Шино.

Все негативные комментарии были развеяны, когда Шино заставил своих жучков сформировать сообщение в воздухе над ним, а Хината стояла перед ним и перед своим отцом, отстаивая их правоту. Она не знала, какие слова они произнесли, но, судя по несколько побледневшему лицу отца, это была какая-то угроза... и втайне ей это нравилось.

Кибя встречался с гражданской девушкой.

Ли снова требовал спарринга, и когда Наруто прочел все комментарии про «юность» и «весеннее время», он понял, что его друг действительно скучает по нему. Тен-Тен тоже

скачала, хотя они никогда не были близки, и, несмотря на свой стоицизм, Неджи тоже выразил желание провести с ним спарринг.

Шикамару сказал, что писать письма слишком хлопотно, но поставил свою подпись внизу одного из писем Ино, под угрозой физической расправы. Чоджи написал ему письмо и прислал ящик быстрого рамена в качестве напоминания о том, что однажды он должен вернуться домой и навестить его.

Ичираку сказали ему, что ему придется многое съесть, чтобы наверстать упущенное... и ему лучше взять с собой большой кошелек, потому что они требовали компенсации за пропущенное время.

Ирука отругал его за то, что он не пишет чаще, но пожелал ему всего хорошего и сказал, что он будет одним из тех, кто придет в гости к Хокаге и Джирайе.

Все остальные друзья и знакомые в то или иное время писали ему письма, и Наруто всегда старался ответить. Однако последнее письмо от Цунаде и Джирайи его взволновало.

Совет, эти ублюдки, лишившие его наследия, очень хотели его вернуть. Наруто мог понять их скептическое отношение к тому, что он наследник Намикадзе, но когда у тебя есть слово Хокаге и Саннина, что еще нужно? Он был практически копией своего отца, вплоть до поведения вне боя и в бою. Они не хотели, чтобы он стал наследником, пока не стало слишком поздно и он не принял решение. Но теперь они хотели его вернуть и были готовы заключить сделку с Суной, чтобы вернуть его под свой контроль.

Наруто надул малину и захихикал под нос. Как будто Гаара когда-нибудь позволит ему уйти.

Он уже собирался заснуть и ждать возвращения Темари, когда почувствовал тяжесть на груди и, открыв глаза, оказался нос к носу с мохнатым существом в маске.

Он моргнул раз, два, три раза. Проклятый грызун был все еще на груди. Единственное, что удержало его от того, чтобы вскочить на ноги и закричать, было то, что он уже много лет имел дело с жабами, которые то появлялись, то исчезали. Он с любопытством наблюдал, как рыжая мохнатая тварь обнюхивает его, а затем садится на корточки и машет лапой.

- Йоу.

Наруто снова моргнул и поднял руку в знак приветствия.

- Йоу.

Настала очередь красной мохнатой твари ошарашенно смотреть, и она наклонила голову в сторону.

- Ты не собираешься кричать и вопить? Не боишься, что я только что появился в твоём доме?

- Не совсем. Я уже имел дело с животными твоего вида. Когда-то я был владельцем контракта с жабой.

- Ах. Мне показалось, что от тебя слабо пахнет лягушками.

Наруто слегка обиделся на грызуна, и ему не понравилось, что его сон был прерван.

- У тебя есть причина быть здесь? Я как раз дремал. И чей ты призыв?

- У меня есть веская причина быть здесь. Ты еще не спал. И в данный момент я никому не нужен, хотя все может измениться...

- Что ты имеешь в виду?

- Все будет раскрыто со временем. Мне нужно, чтобы ты пошел со мной в пустыню. Мой хозяин хочет встретиться с тобой.

- И кто же твой хозяин?

- Великий король енотов, коати, кольцехвостов и нас, красных панд. Мы все - члены одной семьи, и у нас один король, который правит всеми нами. Он сам - великий енот.

- Я думал, еноты... отличаются от вас.

- Не совсем так. Вся королевская семья - еноты, но многие дворяне - красные панды.

- Странно. Я бы не подумал, что благородные семьи могут быть кем-то, кроме доминирующего вида.

- Мы выбираем правителей по силе. Кто самый сильный и мудрый, тот и правит. Одно время нами правили красные панды, одно время - коати, одно время - кольцехвосты. Просто еноты обычно побеждают в испытании на прочность.

- Эй, я думал, что еноты ночные. Сейчас середина чертова дня.

- И как человек, заключивший контракт с призывом, ты должен знать, что мы не всегда следуем всем правилам. Теперь, ты готов встретиться с Цубаса-сама?

- Так его зовут? Да, конечно, я познакомлюсь с этим пушистиком.

Мгновенный укус за руку заставил его пожалеть об этом.

- Никогда не оскорбляй Цубасу-сама. Думаешь, Гамабунта ужасен, когда злится? Попади на плохую сторону короля. Еноты тоже могут использовать дзюцу. У нас есть лапы, которые близки к рукам. Он утопит твою задницу с помощью дзюцу Суитон.

Наруто кивнул и позволил повести себя в пустыню. Жители Суны забавлялись, глядя на то, как учителя ведет за собой маленькая красная панда. Наруто, как мог, игнорировал их смешки и комментарии, но в конце концов смирился с кислым выражением лица. Не его вина, что с ним всегда происходят интересные вещи.

Серьезно, это была не его вина...

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Темари издала небольшой стон, когда показались ворота Суны. Ей хотелось, чтобы Наруто помассировал ее больную шею своими умелыми руками, а потом насладиться с ним приятным расслабляющим ужином. За последний год они сблизились, и она знала, что почти подчинила его себе для отношений. Признаться, ей этого очень хотелось. Приятно, когда есть кто-то, с кем можно что-то делать, кто относится к тебе как к обычному человеку, а не как к сестре Казекаге.

Она показала свой пропуск охранникам ворот и стала пробираться домой. С тех пор, как

Коноха и Суна решили, что им нужен только один связной между двумя деревнями, она была очень занята и почти не виделась со своим будущим парнем. Конечно, было здорово видаться с друзьями в Конохе, но это всегда было миссией, а не удовольствием, а эта сука Сакура постоянно бросала на нее косые взгляды, когда она посещала кабинет Хокаге. По крайней мере, Хината все еще была с ней мила...

Она улыбнулась, проходя через ворота в свой дом. Канкуро нигде не было видно, видимо, он был на миссии. Хорошо. Значит, Наруто будет предоставлен лично ей... если только не появится Гаара. Но с его графиком он, скорее всего, будет занят всю ночь. Ох, как же ей сейчас нужно было помассировать шею.

- Наруто! Ты дома?

Она заглянула во все комнаты и ничего не нашла, ни блондина, ни брата, никого. Она охнула и села на диван, когда ее нога наткнулась на свиток. Она наклонилась, чтобы поднять его, и он развернулся. Она узнала в нем один из его свитков, по которому он учился.

Большинство вещей, о которых он читал, были теорией и тому подобными вещами, до которых ей не было никакого дела. Хотя... засыпать на его плече всегда было приятно. Она раскрыла свиток и бегло просмотрела написанное, ее брови поднимались все выше и выше к линии волос.

"Что за? Конфигурации элементов, манипуляции, ботаника... это же чертов свиток по садоводству! И все же... большая часть этого - теория о том, как контролировать силу, известную как "зелень". Интересно, что это, черт возьми, такое?"

Не желая слишком углубляться в его изучение (а она всегда могла пристать к нему позже, чтобы он объяснил все так, чтобы она поняла), она захлопнула свиток и поднялась в свою комнату, чтобы освежиться. Меньшее, что она могла сделать, это выглядеть прилично перед парнем этим вечером.

И если бы она захотела, он не смог бы отвести от нее глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/73470/2054377>